

работе изучено повреждение нейтрофилов при действии ГГК по высвобождению лактатдегидрогеназы (ЛДГ). ЛДГ является цитозольным ферментом и может оказываться во внеклеточной среде только вследствие нарушения барьерной функции плазматической мембраны клетки. Проведенные исследования показали, что ГГК в использованных концентрациях не приводит к усилению высвобождения из нейтрофилов ЛДГ и, следовательно, не вызывает разрушения нейтрофилов по механизму некроза.

Заключение. ГГК дубового шелкопряда приводят к ингибированию процессов генерации нейтрофилами АКМ путем непосредственного ингибирования МПО-зависимых окислительных реакций и за счет снижения секреции из нейтрофилов МПО во внеклеточную среду.

Список литературы

1. Чиркин, А.А. Антиоксидантная активность куколок дубового шелкопряда (*Antheraea pernyi* G.-M.) /А.А.Чиркин [и др.] // Ученые записки УО «Витебский государственный университет имени П.М.Машерова», Естественные науки. Биология. 2007. – №6. – С. 248-266.

ТРАВМАТИЧЕСКИЙ СТРЕСС И ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА Я-ОБРАЗОВ ВИКТИМНЫХ ПОДРОСТКОВ

*В.Л. Ситников, *А.А. Стреленко
Санкт-Петербург, ПГУПС, *Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

В последнее время проблема изучения негативных психологических последствий, возникающих в результате воздействия комплекса стрессогенных факторов, источником которых являются различные травмирующие события, относится к числу наиболее актуальных и широко обсуждаемых в психологической науке и практике.

Известно, что сексуальное насилие относится к сильнейшей психической травме, может стать для человека стрессором, т.е. неблагоприятным, значительным по силе и продолжительности внешнего и внутреннего воздействия, ведущим к возникновению стрессовых состояний.

Травматический стресс – это переживание особого рода, результат особого взаимодействия человека и окружающего мира; особая форма общей стрессовой реакции. Именно тогда когда стресс перегружает психологические, физиологические, адаптационные возможности человека и разрушает защиту, он становится травматическим. В круг явлений, вызывающих травматические стрессовые нарушения, включается и сексуальное насилие, а также охватывает множество ситуаций, когда возникает угроза собственной жизни или жизни близкого человека, угроза физическому здоровью или образу Я [2, с. 48-49].

Целью нашего исследования стало изучение социально-перцептивных образов подростков, переживших сексуальное насилие. Изучая с помощью методики диагностики «СОЧ(И)» Я-образы подростков, пострадавших вследствие сексуального злоупотребления, мы предположили, что могут быть обнаружены существенные различия между мальчиками и девочками.

Для проверки данного предположения при помощи t-критерия Стьюдента был проведен анализ гендерных различий структур образов подростков.

Так, в Я-образах мальчиков, переживших сексуальное насилие, по сравнению с девочками, достоверно преобладают характеристики интеллектуально-творческого плана, в то же время, в Я-образах девочек, переживших сексуальное насилие, значимо больше внимания уделяется телесным характеристикам.

Можно предположить, что в отмеченных различиях у мальчиков – жертв насилия проявляется компенсаторный механизм личностной защиты: переживания некоторой телесной ущербности компенсируются акцентированностью интеллектуальных качеств, или, наоборот, при недостатке интеллекта, предпочтение отдается телесным характеристикам. Но в аналогичном соотношении отражения интеллектуальных и телесных компонентов может проявляться и обратная модальность характеристик, т.е. при отсутствии переживания каких-либо проблем со своей внешностью, ребенка могут беспокоить плохая успеваемость, невнимательность и другие особенности когнитивной сферы.

Как известно, именно тогда, когда происходят важнейшие преобразования в организме, когда внешний облик и физические данные начинают сильно волновать подростка, соответствие физического развития ребенка стандартам, принятым в группе его сверстников, становится определяющим фактором его в социальном признании, положении в группе. Вероятно, поэтому для девочек особо важную роль играют телесные характеристики.

Таким образом, в рамках половых различий Я-концепция девушек сильнее коррелирует с оценкой привлекательности своего тела, чем с оценкой его эффективности. У юношей, наоборот, ведущим критерием самооценки является эффективность тела. И эта зависимость во многом объясняется социально-ролевыми функциями мужчин и женщин.

Однако направленность на свой физический облик у девушек может быть сопряжена не только с возрастными особенностями, но и с ситуативными, в частности с ситуацией насилия. После его воздействия девушки могут осознавать, что собственное тело становится не только их достоянием, но и достоянием других. Поэтому могут возникать ощущения отделения своего тела от мыслей. Специалисты такое состояние называют диссоциацией. Суть его заключается в выключенности (безразличии ко всему), как правило, кратковременной. Но если подросток не сможет найти более конструктивных способов адаптации и не выработает другой защитный механизм, это может повлечь к большим проблемам личностной сферы.

Рассматривая Я-образ подростков, переживших сексуальное насилие важно сравнить его с Я-образами обычных подростков из общеобразовательных школ. Разделив их в первую очередь по половому признаку, а во-вторых, по условиям существования, мы сопоставили мальчиков с мальчиками, а девочек с девочками. В результате были выявлены следующие существенные различия:

Во-первых, в диаде М (группа мальчиков, переживших сексуальное насилие) – М1 (группа мальчиков, обучающаяся в общеобразовательных средних школах) достоверные различия отмечаются по деятельностным и эмоциональным характеристикам. Причем такая особенность наблюдается в

сторону выборки мальчиков, перенесших сексуальное насилие. Наличие деятельностной характеристики нами связывается с тем, что сама среда в государственном учреждении, в данном случае в приюте, стимулирует у подростков такие особенности поведения, например как «трудолюбивый», «старательный», «учебный», «ленивый», «аккуратный» и т.д. В отношении эмоциональной характеристики следует отметить, что ее наличие по нашему мнению обусловлено выраженным лабильным типом акцентуации, обнаруженном практически у 100 % мальчиков, перенесших сексуальное насилие.

Во-вторых, в диаде Д (группа девочек, переживших сексуальное насилие) – Д1 (группа девочек, обучающаяся в общеобразовательных средних школах) отмечаются достоверные различия по деятельностной, и интеллектуальной характеристикам, социальному интеллекту. Причем в сторону девочек, переживших сексуальное насилие, выражена деятельностная характеристика. При сравнении показателей по ней как у мальчиков, так и у девочек выясняется факт, что окружающая среда действительно является серьезным стимулом для развития таких особенностей поведения как «аккуратная», «трудолюбивая», «хозяйственная», «ленивая». Что касается интеллектуальной характеристики и социального интеллекта, в отношении прогнозирования ситуации, предвосхищения тех событий, в которых могут оказываться подростки, по-видимому, будут в выигрыше девочки средних школ. На наш взгляд у учащихся общеобразовательных школ, по сравнению с подростками, подвергавшихся сексуальному насилию, это связано с тем, что в анамнезе отмечаются наиболее благоприятные обстоятельства для развития интеллекта. Это условие, несомненно, является значимым для развития детей и подростков. Можно предположить, что отсутствие соответствующих условий сказывается на том, что у девочек – жертв сексуального насилия существенно слабее проявляются такие способности, как определение успешности оценки и прогнозирования поведения людей. Что и является дополнительным виктимогенным фактором, провоцирующим посягательства на их половую неприкосновенность [3].

Таким образом, травматический стресс представляет собой реакцию субъекта на угрозу воздействия экстремального сигнала или ситуации, которая воспринимается и оценивается таким образом (т.е. как угроза) с помощью механизмов психического отражения и сугубо индивидуально [1].

Однако, на основании проведенного исследования можно заключить, что у подростков-жертв сексуального насилия отмечается существенная гендерная специфика функционирования их Я-образов, сводящаяся к тому, что в процессе формирования их, девочки и мальчики практически не соотносят свой образ с тем, что отмечаю в самих себе сверстники.

Список литературы

1. Бодров, В.А. Роль личностных особенностей в развитии психологического стресса // Психические состояния / Сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. – СПб: Изд-во «Питер», 2000. – 512 с.
2. Ромек, В.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях / В.Г. Ромек, В.А. Конторович, Е.И. Крукович. – СПб.: Речь, 2005. – 256 с.
3. Стреленко, А.А. Социально-перцептивные образы виктимной личности: монография / А.А. Стреленко. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 138 с.